Цзян Шуяо хотела заработать немного очков перед свекровью. Уважение и скромность ей не подходят, но она может быть хорошим исполнителем. Конечно, в современных условиях быть милой и хорошей - это то, что принято называть «подлизываться».

Цзян Шуяо была довольно серьезно настроена. Она встала рано и побежала в главный зал. К счастью, было уже жарко, и утренняя температура была не слишком низкой. Не прождала она и двух минут, как старая госпожа проснулась.

В это время пришла и госпожа Сюй. После стольких лет замужества в этой семье она никогда не опаздывала с утренними приветствиями.

Когда Цзян Шуяо увидела прибытие старшей невестки, у нее появилась хорошая идея. Разве госпожа Сюй не является стандартным образцом хорошей невестки? Можно просто во всем следовать за ней. Подумав об этом, Цзян Шуяо приветливо улыбнулась госпоже Сюй.

Госпожа Сюй не могла понять, о чем думает Цзян Шуяо. Видя, что она улыбается ей, она немного испугалась. Неужели третья госпожа что-то держит против нее? Тем не менее, она была осторожна, чувствительна и вдумчива, что бы она ни думала в своем сердце, она не покажет этого на лице.

- Третья невестка пришла сегодня рано, - она говорила с Цзян Шуяо в доброй и мягкой манере.

Не успела Цзян Шуяо заговорить, как пришла госпожа Чжоу, вторая невестка. Она не думала, что Цзян Шуяо уже будет здесь. Увидев, что они разговаривают, она окинула их взглядом и многозначительно улыбнулась:

- Старшая невестка, третья невестка.

Госпожа Сюй не хотела с ней возиться. Увидев, что служанка старой госпожи вышла, она первой шагнула в зал. Цзян Шуяо поспешила следом, опасаясь, что отстающие ученики не успеют переписать домашнее задание. Она так близко подошла к госпоже Сюй, что практически наступала на подол ее юбки. Глядя на это, госпожа Чжоу нутром почуяла, что что-то происходит, и тоже поспешила следом.

Госпожа Сюй услышала шаги этих двоих позади себя и не знала, что произошло. Ее шаги тоже стали немного взволнованными.

Старая госпожа сидела на скамье и ждала, когда ее поприветствуют невестки. Когда она подняла глаза, то увидела, что они втроем бросились к ней, как собаки.

В конце концов, госпожа Сюй уже много лет вела себя достойно и осторожно. Она лишь немного растерялась, но быстро успокоилась и почтительно обратилась к свекрови. Этот поступок заставил Цзян Шуяо убедиться в верности своего выбора. Она заслуживает быть

старшей невесткой, ее приветствия были пронизаны особым очарованием.

Она быстро отреагировала и, следуя за спиной госпожи Сюй, словно отражение в зеркале, поприветствовала старую госпожу. Госпожа Чжоу все еще думала, что это за трюк, и отстала на полшага.

Глаза старой госпожи метнулись в сторону, и сердце госпожи Чжоу сжалось. Что происходит! Неужели она совершила ошибку?

К счастью, старуха ничего не сказала, и мысли госпожи Чжоу унеслись прочь. Позавчера она заказывала одежду и вышивальщица, с которой она договорилась, потребовала немного больше серебра. Госпожа Чжоу надеялась, что госпожа Сюй никогда об этом не узнает...

Как бы они ни приветствовали старую госпожу, Цзян Шуяо стояла в стороне, как деревяшка, демонстрируя строгость и осторожность.

Только когда служанка поставила еду, маска отстраненности Цзян Шуяо мгновенно рассыпалась на куски. Все кончено, она встала слишком рано и не позавтракала.

Старая госпожа любила легкие завтраки. Простая каша-конджи с двумя тарелками жареных овощей и тарелкой солений* - этого было вполне достаточно.

Хотя Цзян Шуяо считалась обжорой, она не могла есть простую рисовую кашу. Просто глядя на белую рисовую кашу, она думала о соленых утиных яйцах*.

Покатать по столу, очистить от скорлупы и зажать палочками для еды. Затем отделить белый и нежный соленый яичный белок, открывая внутри красно-оранжевый желток. От малейшего тычка из маринованного желтка вытечет красное масло.

Или каша из белого риса с сяолунбао*. Маленькие пельмешки, приготовленные на пару, должны быть горячими. Прокусить тонкое тесто и насладиться нежным, чуть солоноватым мясом внутри.

При мысли об этом ее живот издал очень несвоевременный звук «гуру-гуру», который особенно отчетливо выделился в тишине. Все посмотрели на нее, и она смущенно улыбнулась:

- Я думала о том, чтобы поприветствовать старую госпожу пораньше, поэтому не позавтракала.

Старая госпожа отложила палочки и равнодушно сказала:

- Третья невестка, на кухне еще есть кондже и гарнир. Почему бы тебе не поесть со мной?

Цзян Шуяо была не глупа, и знала, как отказаться:

- Нет, старая госпожа, пожалуйста, ешьте. Эта невестка, естественно, будет прислуживать рядом. Как могут свекровь и невестка завтракать за одним столом? - конечно, ей не очень хотелось есть эту безвкусную кашу с солеными огурцами.

Старая госпожа неторопливо ответила:

- Да, и эти блюда не соответствуют твоему вкусу, иначе ты бы не стала устраивать маленькую кухню во дворе, как только вышла замуж.

Тон ее голоса был странным, но Цзян Шуяо сделала вид, что не услышала намек. Она моргнула, ее глаза заблестели, а взгляд стал ясным:

- У моей матери не очень хороший аппетит, поэтому эта невестка ежедневно думает о разных рецептах, надеясь, что моя мать сможет съесть еще пару порций. После того как я вышла замуж, я увидела, как тяжело работает мой муж, и подумала, что если бы я могла приготовить теплый овощной суп, чтобы немного облегчить ему жизнь, было бы неплохо, - когда она это говорила, ее лицо не было красным, даже сердцебиение не учащалось.

Вкусна ли ее стряпня? Это неизбежно.

Чтобы накормить Се Сюня? Ну... он несколько раз брал еду на халяву, так что и это не ложь.

Госпожа Сюй отвечала за все внутренние дела в поместье гуна Се и везде были ее люди. Естественно, она знала, что Цзян Шуяо лжет. Ее взгляд скользнул по лицу Цзян Шуяо. Эта женщина... очень толстокожая. Тем не менее, она не обделяла близнецов, и даже Се Яо, привередливый едок, всегда ел очень много. Подумав об этом, госпожа Сюй заговорила в ее защиту:

- Когда третий брат начинает читать, он не может отложить книгу. Если маленькая кухня всегда готова приготовить суп, это лучше, чем заставлять людей ходить туда-сюда на главную кухню.

Старая госпожа кивнула. Вполне допустимо так думать, но... Какие хорошие блюда может приготовить темпераментная госпожа Цзян? Лучше послать несколько поваров и служанок во двор Се Сюня.

Она попросила людей убрать со стола и, как обычно, немного поболтала с невестками. Госпожи Сюй и Чжоу ушли, оставив Цзян Шуяо переписывать Писания в маленьком буддийском зале.

Зная, что она не ела, свекровь все-таки велела ей копировать Писания. Цзян Шуяо знала, что

старая госпожа хочет подавить ее. Хотя у нее нет таланта к борьбе в большом доме, она читала романы. Есть много средств, чтобы тайно наказать невестку, и метод старой госпожи все еще считался мягким.

Она встала на колени перед столом в маленьком буддийском зале, а когда пожилая служанка ушла, вынула из рукава две лепешки*, завернутые в промасленную бумагу. Она приготовила их вчера вечером и велела Бай Чжи разогреть их утром, когда она умывалась. Спрятанные в ее рукавах, они все еще оставались горячими.

Развернув промасленную бумагу, она почувствовала запах поджаристой румяной корочки. Цзян Шуяо удовлетворенно вздохнула и откусила большой кусок.

Внешний слой слоеного теста был хрустящим, а внутренний - мягким. После первого укуса в нос мгновенно проник маслянистый запах свиной грудинки. В тесте было достаточно перца, поэтому приправа была простая, всего лишь немного рубленого зеленого лука и соли. Мясная начинка слегка пощипывала язык остротой, но при этом сохраняла самую ароматную и нежную сторону мяса, без следа неприятного запаха свинины.

Жир свиной грудинки был обжарен до хрустящей корочки, придавая лепешке немного дымный запах копченостей.

Цзян Шуяо доела мясную лепешку в три укуса и взяла еще одну с морковью.

Лепешка с измельченной морковью на вкус была гораздо более освежающей, чем мясная. У измельченной моркови присутствовал слабый горьковатый привкус. В этой лепешке было больше хрустящего и освежающего аромата овощей, а во рту после еды все еще оставалась сладость.

Эта еда была очень приятной. Цзян Шуяо удобно расположилась на футоне и ждала, пока вкус рассеется. Она не хотела начинать переписывать Писания, пока не насытится, но пока она бездельничала, она увидела статую Будды, и почувствовала себя немного смущенной.

- Бодхисаттва Гуаньинь, мне очень жаль. Я слишком голодна, я не хотела быть непочтительной, - она перевернулась, встала на колени на футон и несколько раз коснулась пола головой.

После молитвы Цзян Шуяо вышла на улицу, чтобы попросить чашку чая, но пожилая служанка ошибочно решила, что она очень голодна, и хочет выпить чашку чая, чтобы успокоить желудок. Служанка была слишком стара и не могла этого вынести. Ее глаза, полные жалости, задержались на ней на несколько мгновений, и Цзян Шуяо стало очень стыдно.

В следующие несколько дней Цзян Шуяо была очень дисциплинированной. Она приходила первой и уходила последней. Увидев, как госпожа Сюй обслуживает свекровь, она тоже немного научилась. Время от времени она помогала старой госпоже подложить подушку на спинку кресла или что-то еще, внимательно глядя на нее и быстро работая руками.

Наконец на седьмой день Цзян Шуяо увидела, что старая госпожа в хорошем настроении, и передала ей переписанные ею Писания. Старая госпожа уже почти забыла об этом. Первых две ее невестки закончили копирование на второй или третий день.

Она небрежно перевернула страницу, но при одном взгляде ее брови свирепо наморщились.

- Что ты написала?! – старая госпожа никогда в жизни не видела таких уродливых иероглифов.

Цзян Шуяо была подавлена:

- Писания, - она действительно считала, что ее работа была не такой уж плохой.

- Ты, ты просто небрежная! – старая госпожа все больше и больше злилась. Если после десяти дней переписывания получился этот бред, лучше было вообще не писать. Если она говорит это серьезно, то это неуважение к Бодхисаттве.

- Эта невестка не смеет, - Цзян Шу была обижена. Кто может понять ее боль? – Эта невестка не сильна в академических науках, как бы я ни старалась, иероглифы будут такими, но я писала каждое слово серьезно, с искренним уважением. Так почему бы просто не обратить внимание на мою искренность при копировании Писаний?

- Хорошо, ты все еще отвечаешь, я думала, ты уже и говорить разучилась, - старая госпожа настаивала на том, что она была небрежна и потерла виски, - Забудь, забудь, раз ты не желаешь обращать внимание, как я могу тебя заставить?

Цзян Шуяо была слишком обижена. Ее запястье болело после копирования Писаний в эти дни, но ее обвинили в небрежности.

Старая госпожа увидела, что ее голова поникла, и ее жалкий вид кольнул ее сердце. Почему ее идеальный сын женится на такой женщине? Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась. Она махнула рукой, чтобы Цзян Шуяо поскорее уходила и не маячила перед ней.

Пожилая служанка поспешно шагнула вперед и помассировала ей виски:

- Старая госпожа, не стоит сердиться.

Старая госпожа могла только пробормотать с надеждой:

- Просто подождем, когда придет время он сможет развестись с ней.

Цзян Шуяо вернулась к себе. Во дворе она немного постояла под коридором и позвала Бай Чжи:

- Скажи, что будет, если дом гуна Се вернет меня родителям?

Бай Чжи и стоявшая за ней служанка так испугались, что упали на колени:

- Госпожа!

Цзян Шуяо действительно не понимала. Она просто хотела спросить их об этом. И когда она увидела, что они это делают, она сказала с тревогой:

- Почему вы встали на колени? Я просто спрашиваю вас.

- Госпожа, - Бай Чжи с трепетом посмотрела на нее и увидела, что она не сердится, поэтому она неуверенно встала и спросила, - Почему вы спрашиваете об этом?

- У меня всегда была эта путаница. Когда я вышла замуж в поместье Се Го Гуна, меня заставили. Если бы я хотела уйти, мне пришлось бы заботиться о доме Сянъян и императорское наложнице, но если бы я нашла способ, я бы не поддалась.

- Госпожа... - Бай Чжи расстроилась. Хотя эта молодая леди раньше была упрямой и высокомерной, сейчас она изменилась просто потому, что глубоко восхищалась своим мужем, но это восхищение разбило ей сердце.

Бай Чжи опустила голову и не могла сказать никаких слов утешения.

Цзян Шуяо подперла рукой подбородок и подумала:

- Скажи, что будет, когда я вернусь в материнскую семью после развода?

- Госпожа обязательно снова найдет любимого человека.

Это также согласуется с мыслью о том, что Цзян Шуяо в конце концов будет брошена.

Цзян Шуяо оцепенела:

- А что, если я больше не выйду замуж?

Кто знает, кто женится на ней следующим? В случае, если новый муж окажется извращенцем

или у него будет группа наложниц на заднем дворе, она даже не узнает, как умрет. Се Сюня можно рассматривать как отличный товар. Независимо от того, трогает он ее или нет, хотя у него весь день лицо, как у гробовщика, у него хороший характер и приятная внешность. Если посмотреть на него немного подольше, ее настроение улучшится.

- Тогда подыщи нам для жизни даосский храм.

Бай Чжи была озадачена нежеланием Цзян Шуяо снова выходить замуж. Даосские храмы нельзя сравнивать с большими домами, там всегда проблемы с безопасностью, жильем и едой.

Цзян Шуяо видела свое будущее очень мрачным. Она почесала голову и пожаловалась:

- Боже, я надеюсь, что Се Сюнь разведется со мной как можно позже.

Се Сюнь вернулся, чтобы забрать письмо, и услышал слова Цзян Шуяо из угла коридора. Он приостановился и слегка нахмурился. Его и без того холодное лицо стало еще более отчужденным. Слегка подавшись вперед, он посмотрел на спину женщины, идущей по коридору.

Ее волосы были собраны в высокую прическу с несколькими простыми нефритовыми заколками. Черные волосы были похожи на чернила, отчего стройная шея выглядела еще более белой и хрупкой. Даже если на ней было элегантное белое платье, оно не могло скрыть ее грацию и роскошную фигуру.

Он отвел взгляд и отвлекся на воспоминания о ее спасении из воды.

Госпожа Цзян, в конце концов, слишком одержима им.

Но зачем беспокоиться? Даже если она вышла за него замуж, он не сможет ответить ей взаимностью.

*Простой завтрак с кондже и соленьями

*Соленые утиные яйца

*Сяолунбао

*Лепешки

http://tl.rulate.ru/book/43899/1616814